

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОБЕЛОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Мухитдинов Сангин Тажиддин угли

Студент магистратуры Ташкентского государственного юридического
университета Факультета право государственного управления

Аннотация:

в условиях усложнения нормативно-правовых документов традиционные методы юридического анализа демонстрируют свою ограниченность в своевременном выявлении и систематизации пробелов в праве. Данная статья посвящено исследованию потенциала технологий искусственного интеллекта для преобразование данного направления юридической техники. Результаты исследования выявляют значительные проблемы внедрения искусственного интеллекта в сферу юриспруденции на примере Республики Узбекистан, включая финансовые проблемы, отсутствие специализированных нормативно-правовых актов, и недостаточную эффективность правоприменения. Исследование демонстрирует, что внедрения искусственного интеллекта в правоприменительную практику имеет с экономической, юридической, социальной точки зрения большой потенциал к развитию.

Ключевые слова: искусственный интеллект в праве, юридические пробелы, обработка естественного языка (NLP), машинное обучение, сетевой анализ правовых актов, правовая информатика, цифровая юриспруденция.

Введение

Современные правовые системы характеризуются высокой степенью сложности и объёма. Нормативные тексты, судебные прецеденты и административные акты образуют масштабный, взаимосвязанный и постоянно развивающийся объем данных. В этой связи проблема идентификации пробелов в праве, их внутренних противоречий или неопределённости приобретает системный характер. Классические теоретические методы обнаружения пробелов, основанные на сравнительно-правовом анализе и логической интерпретации, сталкиваются с интеллектуальными и ресурсными ограничениями человеческого фактора.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью разработки новых, высокоэффективных инструментов для поддержки законотворческой и правоприменительной деятельности. Технологии искусственного интеллекта, в частности, методы машинного обучения и обработки естественного языка, предлагают принципиально новые возможности для автоматизированной проверки законодательства.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе методологических основ и практической применимости технологий искусственного интеллекта для выявления и классификации юридических пробелов. В работе систематизируются типы пробелов, выявляемые с помощью искусственного интеллекта. Проводится осуществления анализа методологического аппарата, включающего обработку естественного языка (NLP), машинное обучение и сетевой анализ, применительно к задачам диагностики правовых пробелов и рассматриваются действующие пилотные проекты.

Теоретико-правовая классификация пробелов как объектов автоматизированного выявления

В юридической доктрине под пробелом в праве традиционно понимается отсутствие конкретного нормативного предписания, необходимого для регулирования общественного отношения, находящегося в сфере правового воздействия. Для целей настоящего исследования целесообразно выделить следующие типы пробелов, различаемые по критерию их доступности для обнаружения с помощью искусственного интеллекта.

Один из наиболее распространённых типа пробела это реальные пробелы, которые возникают в ситуации полного отсутствия правового регулирования новой, ранее не известной законодателю сферы общественных отношений (например, отношений в сфере криптовалют). Выявление пробелов данного типа требует от искусственного интеллекта способности к прогностическому моделированию. Если объяснить иными словами, лет десять назад ни в одном гражданском кодексе мира не было ни слова о биткойне. Он был как бы вне закона. Искусственный интеллект может анализировать новостные ленты и технологические тренды, чтобы предсказать что в скором времени нам понадобятся законы о виртуальных активах. Как и другие страны, Республика Узбекистан не стал ждать, пока проблемы (мошенничество, отмывание денег, споры) перерастут в кризис. Вместо этого был запущен про активный, прогностический процесс создания правовой базы.

Первым шагом данного стремления стало принятия постановления президента под номером №3832 " О мерах по развитию цифровой экономики и сферы оборота крипто-активов в Республике Узбекистан". Данное постановления легализовал деятельность, связанную с выпуском, обращением и обменом криптоактивов. Также, создал специализированный регулятор — Агентство по перспективным проектам), на которое были возложены функции по регулированию крипто рынка и разрешил деятельность крипто бирж и майнинговых ферм при получении лицензии.¹ Во втором шаге, национальное агентство перспективных проектов Республики Узбекистан выпустило серию нормативных актов, которые детализировали правила

1. Приказ директора национального агентство перспективных проектов Республики Узбекистан № 3397 от 28.11.2022 года " Об утверждении положения о порядке выпуска, регистрации выпуска и обращения крипто-активов резидентами Республики Узбекистан

2. Приказ директора национального агентства перспективных проектов Республики Узбекистан № 3379 от 15.08.2022 года " Об утверждении правил осуществления торгов крипто-активами на криптобирже.

Хотя напрямую ИИ не принимал законодательных решений, государственные органы Республики Узбекистана действовали по аналогии с его прогностической моделью. То есть, проанализировали мировые тренды (растущую капитализацию крипто рынка, опыт регулирования в Японии, Швейцарии, США), экономические новости (появление первых криптообменников в Ташкенте и рост интереса населения), технологические тренды (развитие блокчейна как основы для цифровой экономики). На основе этого анализа был сделан прогноз: если не создать чёткие правила сейчас, в будущем мы столкнёмся с неконтролируемым оттоком капитала, ростом финансовых пирамид и упустим возможность привлечь инвестиции в цифровую экономику страны.

Второй тип пробела часто называют частичными пробелами. Они связаны с наличием нормы, но её крайней непонятностью, оценочным характером или внутренней противоречивостью, что делает правоприменение непредсказуемым. Классический пример — использование терминов «разумный

¹ ПП №3832 " О мерах по развитию цифровой экономики и сферы оборота крипто-активов в Республике Узбекистан"

срок», «добросовестность», «существенный ущерб» без уточнительных критериев. Каждый судья понимает данные понятия по-своему. Искусственный интеллект может проанализировать тысячи судебных решений и показать: «Смотрите, в 40% случаев «разумный срок» — это месяц, а в 60% — два. Это и есть пробел — норма слишком размыта. Их выявление возможно через количественный анализ судебной практики на предмет вариативности толкования.

Коллизионные пробелы являясь третьим типом пробелов формируется при наличии двух или более формально действующих нормативных указаний, регулирующих один и тот же круг отношений, но предписывающих различные модели поведения. На примере сталкиваются: принцип защиты добросовестного приобретателя имущества (Гражданский кодекс) и принцип защиты совместной собственности супругов (Семейный кодекс). Супруг "А", без нотариально заверенного согласия своей жены супруги "Б", продал квартиру, которая была приобретена в браке и является их совместной собственностью. Покупатель "В" проверил данные в Едином государственном реестре прав на недвижимость (где не было обременений или информации о брачном статусе), заплатил деньги и оформил сделку, не зная о том, что согласия супруги "Б" нет. То есть, покупатель "В" действовал добросовестно. Суть статей 182-229 Гражданского кодекса Республики Узбекистан гласит, что если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, но приобретатель не знал и не мог знать об этом (являлся добросовестным), то он приобретает право собственности на это имущество.² А суть статей 25-27 Семейного Кодекса Республики Узбекистан гласит что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.³ Для совершения сделки по распоряжению общим недвижимым имуществом или сделке, требующей нотариального удостоверения, необходимо получить нотариально заверенное согласие другого супруга. Сделка, совершенная без такого согласия, может быть признана судом недействительной. Как видно, обнаружена правовая коллизия между институтом защиты добросовестного приобретателя (ст. 182-229 ГК РУз) и институтом защиты совместной собственности супругов (ст. 25-27 СК РУз) при продаже одним из супругов общего недвижимого имущества без нотариального согласия второго супруга. Последним типом пробела часто называют техническим. Она, обусловлена дефектами юридической техники: ошибками в нумерации, недействующими ссылками на отменённые нормы, опечатками, искажающими смысл. Данный тип пробела наиболее прост для автоматизированного обнаружения.

Методологический аппарат искусственного интеллекта для нужд правового анализа

Основная цель которого является обрабатывать огромные объёмы информации, находить скрытые закономерности и освобождать время для стратегического мышления. Как обычно, NLP составляет основу понимания машиной юридических текстов. Современные модели, такие как BERT, GPT и их юридические направление, обученные на больших блоках текстов и обычно они способны: идентифицировать в тексте ссылки на статьи, законы, субъекты права, виды ответственности, выделять гипотезу, диспозицию и санкцию правовой нормы, определять условные конструкции, устанавливая логические связи между нормами (например, «норма А является исключением из нормы Б»). Обратимся к гражданскому кодексу Республики Узбекистан, а именно к разделу о договоре. Вместо простого поиска, по ключевым словам, ("договор аренды"), система понимает смысл запроса. Например, юрист может ввести: "Найти судебные решения, где арендодатель расторг договор из-за длительной неуплаты, но арендатор ссылался на неисправность имущества". Искусственный

² Гражданский Кодекс Республики Узбекистан << juridik adabiyotlar publish >> Ташкент 01.09.2025

³ Семейный Кодекс Республики Узбекистан << juridik adabiyotlar publish >> Ташкент 01.04.2025

интеллект найдёт соответствующие решения Верховного суда или хозяйственных судов, даже если в тексте нет точной такой формулировки. Затем, система автоматически разбирает проекты нормативных актов, поступающих в Законодательную палату Олий Мажлиса, по тематикам (налоговое, гражданское, административное право) или по степени срочности. После данной процедуры, система автоматически извлекает из текстов законов и судебных решений ключевой информации: имён физических и юридических лиц, сумм исков, статей Кодекса об административной ответственности, дат, номеров договоров.

Машинное обучение (Machine Learning - ML). Алгоритмы ML позволяют ИИ не только следовать правилам, но и выявлять сложные паттерны в данных.

Обучение с учителем. Это позволяет алгоритму научиться идентифицировать схожие образцы в новых текстах. Обучение без учителя, как правило используется для группирования данных и выявления отклонений. Например, алгоритм может проанализировать несколько судебных решений и выделить объединённые дела, где суды, применяя одну и ту же норму, приходят к противоположным выводам.

Пример на основе Закона Республики Узбекистан № 660 от 26.08.2004 года. Как известно, данный закон обязывает кредитные и другие финансовые организации выявлять и сообщать о подозрительных финансовых операциях.⁴ Так вот, задача для машинного обучения заключается в автоматическом выявлении подозрительных финансовых транзакций. Без машинного обучения система работала бы на основе жёстких правил. Однако преступники знают эти правила и дробят суммы, используют множество схем, чтобы оставаться незамеченными. Здесь на помощь приходит машинное обучение. Для обучения алгоритма ML используется огромный исторический набор данных, который включает: Транзакции, которые в итоге были признаны мошенническими или легализацией доходов (помеченные как "подозрительные"), обычные, легальные транзакции (помеченные как "нормальные"). Программа машинного обучения анализирует все данные. Он не знает правил закона наизусть, но он ищет сложные, неочевидные образцы, которые характеризуют подозрительную активность. Например, клиент, который обычно совершает 2-3 транзакции в месяц на небольшие суммы, внезапно совершает 15 мелких переводов в течение одного дня на счета в трёх разных странах, которые не связаны с его обычной деловой активностью — это гораздо более сильный индикатор легализации, чем просто одна большая транзакция. Как мы понимаем, жёсткому правилу было бы очень сложно описать все возможные комбинации таких факторов. После обучения модель интегрируется в банковскую систему в реальном времени. Когда поступает новая транзакция, модель анализирует ее признаки и вычисляет вероятность того, что эта операция является подозрительной. Если вероятность выше определённого порога (например, 95%), система автоматически помечает операцию для проверки специалистом по финансовой безопасности. После данной процедуры, специалист, опираясь уже на свои знания и положения закона (ст. 15, где описаны обязанности по идентификации и проверке), проводит окончательную проверку и принимает решение о подаче отчёта в уполномоченный государственный орган. Связь с законом в данном абзаце мы можем найти в статье 7 закона определяет понятие "подозрительная операция". Алгоритм ML помогает оперативно и эффективно реализовать это понятие на практике, выявляя операции, подпадающие под эти критерии, но по сложным, неравномерным признакам. А статья 9 обязывает проводить мониторинг операций. ML-алгоритм становится главным инструментом этого автоматизированного мониторинга. В итоге,

⁴ ЗРУ № 660 от 26.08.2004 года " О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения "

вместо того чтобы просто следовать жёстким правилам, машинное обучение самостоятельно выявляет сложные, многофакторные паттерны в финансовых данных, которые с высокой долей вероятности соответствуют понятию "подозрительная операция", данному в законе. Это делает борьбу с отмытием денег гораздо более эффективной и адаптивной к новым схемам мошенников.

Сетевой анализ

Дает возможность демонстрировать законодательство в виде информативного поля, где узлы — это правовые нормы и понятия, а ребра — связи между ними (ссылки, отсылки, логические отношения). Иллюстрация такого поля позволяет наглядно распознать «узкие места», конфликты норм и «правовые пустоты» — зоны с минимальной плотностью связей.

Пример, Закон Республики Узбекистан под номером № 547 " О персональных данных"⁵

Узлы (Нормы и понятия):

1. Статья 5. Основные принципы настоящего Закона
2. Статья 13. Предоставление персональных данных
3. Статья 17. Уничтожение персональных данных
4. Статья 31. Права и обязанности собственника и (или) оператора
5. Статья 33. Ответственность за нарушение законодательства
6. Статья 29. Общедоступные персональные данные

Ребра (Связи):

1. Ст. 17 → Ст. 5: Ст. 17 конкретизирует один из принципов (законность и согласие) из Ст.5.
2. Ст. 17 → Ст. 5: право на удаление напрямую связано с отзывом согласия.
3. Ст. 31 → Ст. 5: равенство прав субъектов, собственников и операторов.
4. Ст. 33 → Ст. Статья 46-2 КоАП: Статья об отсылочной ответственности ("нарушения влекут ответственность, установленную административным законодательством").

Необходимо представить себе схему, где эти узлы — точки, а связи между ними — линии. Распознавание "Узких мест". Данное понятие представляет собой норму или понятие, от которого зависит огромное количество других элементов системы. Если эта норма будет изменена, отменена или признана неконституционной, это вызовет цепную реакцию и дестабилизирует целые разделы закона. На графе Статья 5 будет находиться в центре связей. Это самый загруженный узел. К формулировке статьи 5 нужно подходить с максимальной тщательностью. Любое её изменение потребует проверки на согласованность со всеми связанными нормами, так как данная норма считается основополагающим.

• Обзор существующих практик и пилотных проектов

1. Проект «Lincoln» (DARPA, США): Направлен на анализ федеральных актов с целью выявления избыточности, противоречий и устаревших норм, показав высокую эффективность при оптимизации регламентов государственных закупок.⁶ Система «Lincoln» анализирует два законодательных акта:

1. Акт А «Energy Policy Act of 2005» (Закон об энергетической политике 2005 г.).

2. Акт Б (Указ Президента № 14057 о федеральной устойчивости, 2021 г.)

⁵ ЗРУ № 547 " О персональных данных"

⁶ S. Greenstein, "DARPA's Lincoln Law Project: A Case Study in AI-Driven Regulatory Simplification," Journal of Technology Law & Policy, vol. 24, no. 1, pp. 1–30, 2022.

В результате выясняется, что, продукт с маркировкой ENERGY STAR (требуемый Актом А) может не соответствовать более строгому стандарту EPEAT Silver (к которому обязывает Указ В). EPEAT оценивает не только энергоэффективность, но и полный жизненный цикл продукта: использование токсичных материалов, возможность ремонта, утилизацию.

2. Институты ЕС используют ИИ-инструменты для оценки воздействия новых законодательных инициатив. ИИ анализировал директиву NIS (Network and Information Security) — первый общеевропейский закон о кибербезопасности. В результате система выявила, что определения ключевых понятий, таких как "оператор услуг существенной важности" (OES) и "поставщик цифровых услуг" (DSP), были слишком расплывчатыми. Это привело к тому, что разные страны-члены ЕС по-разному трактовали эти понятия при внедрении директивы в национальные законы.

3. В Республике Узбекистан согласно постановлению Президента № 4996 от 17.02.2021 "о мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта", созданы правовые основы сферы. За короткий срок реализовано свыше 30 пилотных проектов в таких направлениях, как государственные услуги, банковско-финансовая система, общественная безопасность, транспорт.⁷ В сферах здравоохранения, энергетики, банков и финансов, налогово-таможенного администрирования, транспорта, горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслей запланирована реализация 100 проектов на базе искусственного интеллекта. Для их успешного внедрения необходимы современные вычислительные мощности и суперкомпьютеры. Однако нынешние ресурсы позволяют запускать только небольшие проекты.⁸

Внедрение искусственного интеллекта в правоприменительную практику Республики Узбекистан: Проблемы, потенциал и рекомендации

На старте этого преобразования выделяются несколько фундаментальных препятствий. Финансовая составляющая предполагает значительные инвестиции в создание технологической инфраструктуры, разработку адаптированных решений и постоянное обновление систем. Правовой аспект демонстрирует необходимость формирования новой нормативной экосистемы — от определения юридического статуса решений с участием ИИ до установления стандартов качества и механизмов ответственности. Не менее важна кадровая и техническая готовность, включающая преодоление сопротивления изменениям, обеспечение кибербезопасности и формирование цифровых компетенций у юридического сообщества.

Преодоление этих барьеров откроет доступ к значительным преимуществам. В экономическом измерении ИИ способен оптимизировать ресурсы за счёт автоматизации рутинных операций — от распределения дел до проверки документов, что высвободит время судей для рассмотрения сложных правовых вопросов. В юридической плоскости технологии обеспечат новый уровень единообразия практики, минимизируют субъективный фактор и создадут дополнительные механизмы противодействия коррупции. Социальный эффект проявится в повышении доступности правосудия через системы автоматизированных консультаций, укреплении доверия граждан к правовой системе и общем повышении качества правовых услуг.

Для реализации этого потенциала необходима комплексная стратегия. Начальный этап должен

⁷ Постановления Президента Республики Узбекистан № 4996 от 17.02.2021 "о мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта"

⁸ <https://www.president.uz/ru/lists/view/8582>

включать запуск пилотных проектов с ограниченным функционалом, позволяющих накопить практический опыт. Параллельно требуется разработать специализированное законодательство, устанавливающее правила для использования ИИ в правоприменении. Инвестиции в инфраструктуру должны сопровождаться масштабной программой подготовки кадров, сочетающей юридические и технологические компетенции. Особое внимание следует уделить созданию систем аудита алгоритмов и защите персональных данных, обеспечивающих этичное и безопасное использование технологий.

Заключение

Интеграция технологий искусственного интеллекта в процесс выявления пробелов в законодательстве представляет собой качественный переход в развитии юридической техники. Предложенная в статье модель демонстрирует, что ИИ способен не только автоматизировать рутинные процедуры по поиску технических и коллизионных пробелов, но и обеспечивать переход к решительной, основанной на данных модели правотворчества. Дальнейшие исследования должны быть сконцентрированы на разработке стандартов качества учебных данных, методов объяснимого ИИ для юриспруденции и правовых границ, регулирующих ответственность за порядок решения.

Foydalanilgan adabiyotlar/Используемая литература/References:

1. ПП №3832 " О мерах по развитию цифровой экономики и сферы оборота крипто-активов в Республике Узбекистан”
2. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан << juridik adabiyotlar publish >> Ташкент 01.09.2025
3. Семейный Кодекс Республики Узбекистан << juridik adabiyotlar publish >> Ташкент 01.04.2025
4. ЗРУ № 660 от 26.08.2004 года " О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности , финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения"
5. S. Greenstein, "DARPA's Lincoln Law Project: A Case Study in AI-Driven Regulatory Simplification," Journal of Technology Law & Policy, vol. 24, no. 1, pp. 1–30, 2022.
6. NIS2 Compliance Countdown: What You Need to Know <https://www.reflectiz.com/blog/nis2-directive/>
7. Внедрение технологий искусственного интеллекта будет выведено на новый уровень <https://www.president.uz/ru/lists/view/8582>
8. Постановления Президента Республики Узбекистан № 4996 от 17.02.2021 “О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта”